

Чек-лист гения. 9 парадоксов одаренности

Автор:

Дин Кит Саймонтон

Чек-лист гения. 9 парадоксов одаренности

Дин Кит Саймонтон

МИФ Креатив

В этой книге профессор психологии Дин Кит Саймонтон обобщил результаты самых значимых исследований и проанализировал достижения десятков гениальных личностей, чтобы помочь каждому разобраться в истоках гениальности. Гениями рождаются или становятся? Достаточно ли посвятить делу 10 000 часов, чтобы достичь в нем мастерства? Правдив ли образ безумного гения? Ответы на эти вопросы не так уж однозначны, поэтому автор собрал все научные выводы в девять уроков-парадоксов. Изучив их, вы сможете определить, каким путем следовать именно вам, чтобы раскрыть собственную гениальность. На русском языке публикуется впервые.

Дин Кит Саймонтон

Чек-лист гения. 9 парадоксов одаренности

Издано с разрешения THE MIT PRESS (a department of MASSACHUSETTS INSTITUTE OF TECHNOLOGY) и Projex International LLC c/o Alexander Korzhenevski Agency

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2018 Massachusetts Institute of Technology

The rights to the Russian-language edition obtained through Alexander Korzhenevski Agency (Moscow).

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020.

?

Моей чудесной жене Кейзи с глубочайшей благодарностью

Пролог

Не так давно в журнале Nature вышло мое довольно неоднозначное эссе, в котором я рассуждаю о том, насколько актуально понятие гениальности в современных естественных науках. Не спросив меня, редактор изменил заголовок на провокационный: «После Эйнштейна в науке нет места гениям»[1 - Simonton D. K. After Einstein: Scientific genius is extinct // Nature. 2013a. № 493. P. 602.]. Получилось, будто я заявляю, что гении вообще перестали существовать. Вскоре после выхода статьи мне на почту посыпались письма, авторы которых выражали как одобрение, так и несогласие. Среди первых были люди с различными точками зрения, например те, кто убежден в «конце науки»[2 - Horgan J. The End of Science. New York: Addison Wesley, 1996.] как таковой. А вот среди заявлений критиков – что любопытно – часто встречались гневные протесты самопровозглашенных «отвергнутых гениев». Типичными представителями этой группы были люди, утверждавшие, что полностью перевернули взгляд на физику Эйнштейна и теперь с нетерпением ждут звонка из Стокгольма и приглашения на церемонию вручения Нобелевской премии. Они рассуждали так: раз Эйнштейн был признан гением, так почему гением не может считаться и тот, кто доказал, что Эйнштейн ошибался? В конце концов,

$$E = mc$$

$$[3 - E = mQ$$

: <http://www.gsjournal.net/old/physics/zeeper.pdf>
(<http://www.gsjournal.net/old/physics/zeeper.pdf>).] на самом деле должно
выглядеть как $E = mQ$

. И упаси вас бог спросить, что значит эта Q!

Порой такие непризнанные гении хотели, чтобы я согласился с их заявлениями. Ведь я как-никак назвался экспертом в вопросах гениальности. Когда же я отказывался подтвердить их статус внушительного вида сертификатом или хоть какой-нибудь официальной печатью, некоторые обвиняли меня в клевете. Доходило до того, что они публиковали свои обвинения на личных сайтах (там же, где размещались их «прорывные» работы). Один даже весьма недвусмысленно высказался, что меня уволят из университета, как только раскроется смута, которую я посеял. Оказалось, и у звания эксперта по гениальности есть свои минусы: слишком многие жаждут признания здесь и сейчас. Перспективы посмертной славы никого не привлекают.

Впрочем, столь большое значение гениальности придают не только сумасшедшие. В 1981 году фонд Макартура запустил почетную стипендиальную программу для одаренных людей, безвозмездно раздавая довольно внушительные суммы денег (сейчас размер стипендии составляет 625 тысяч долларов, выплачиваемых в течение пяти лет). СМИ тут же окрестили стипендию «грантом для гениев», тем самым провозгласив истинными гениями ее получателей.

В магазинах, в том числе онлайн-овых, можно найти множество книг по саморазвитию[4 - Gelb M. J. Discover Your Genius: How to Think Like History's Ten Most Revolutionary Minds. New York: HarperCollins, 2002; Patrick S. Awakening your Inner Genius. Clearwater, FL: Oculus Publishers, 2013; Robledo I. C. The Secret Principles of Genius: The Key to Unlocking Your Hidden Genius Potential. Self-pub: Amazon Kindle Edition, 2016.], обещающих помочь «раскрыть вашу гениальность», «пробудить вашего внутреннего гения» или «посвятить вас в тайны и секреты

гениальности». Все, что вам нужно, – просто следовать бесценным мудрым советам. Многие родители, убежденные в том, что их ребенок «будущий гений», порой стремятся приблизить это будущее, покупая детям продукцию бренда «Маленький Эйнштейн»[5 - <http://www.kidsii.com/brands/baby-einstein> (<http://www.kidsii.com/brands/baby-einstein>)]. Современное общество настолько зациклено на гениальности, что заслуги и достижения ее обладателей зачастую оказываются весьма косвенно связаны с интеллектуальными способностями. Возьмем выдающихся спортсменов, например. Можно ли называть «гением баскетбола» Стефена Карри?[6 - <https://nbagenius.co/tag/stephen-curry/> (<https://nbagenius.co/tag/stephen-curry/>)] Да, он, безусловно, побил почти все рекорды по результативным броскам из-за трехочковой линии, но неужели это не просто выдающиеся способности?

Несмотря на то что слово «гений» на все лады склоняется в поп-культуре и современных СМИ, чаще всего его используют без какой-либо привязки к научным исследованиям на эту тему. А изучение феномена, между прочим, началось более ста пятидесяти лет назад[7 - Galton F. Hereditary talent and character // Macmillan's Magazine. 1865. № 12. P. 157–166.] и продолжается по сей день[8 - Simonton D. K. The Wiley Handbook of Genius. Oxford: Wiley, 2014d.]. Конечно, рядовому читателю все эти научные открытия недоступны. Большинство из них погребено в узкоспециальных журналах под грузом понятной лишь немногим статистики и математики. Я считаю, что основные из них должны быть наконец представлены более широкой аудитории. В этом и состоит одна из главных целей моей книги. И лучший способ сделать это – показать достаточно наглядных примеров и историй из жизни знаменитых гениев. Другими словами, рассказать о реальных случаях, вместо того чтобы сыпать цифрами и уравнениями. Потому что именно случаи из жизни подтверждают то, что известно на сегодня. При этом я делаю акцент на реальных исследованиях, связанных с вопросами гениальности[9 - Simonton D. K. The science of genius // Scientific American Mind. 2012b. № 23 (5). P. 34–41.], а не на исторических и биографических справках, которые вы и сами без труда найдете в интернете.

Однако есть еще одна цель, которую я преследую, и она не менее важна. Я хочу объяснить трудные научные выводы, ничего не усложняя. Дороги гениальности порой так запутаны, что кажутся очень противоречивыми. Например, как ответить на вопрос: рождаются гениями или становятся? Наука говорит нам, что бывает по-разному. Однако часто авторы начинают отстаивать одну точку зрения, к примеру убеждая всех в том, что гениями непременно рождаются[10 - Ericsson A., Pool R. Peak: Secrets from the New Science of Expertise. Boston: Houghton

Mifflin Harcourt, 2016; Howe M. J. A. Genius Explained. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.]. Чтобы избежать такого чрезмерного упрощения, я сгруппировал научные выводы в девять парадоксальных утверждений (или уроков), которые раскрывают вопросы гениальности с разных сторон. Какими бы противоречивыми ни казались эти заявления, в каждом из них есть доля истины. Здесь важно знать, что именно является ключевым для понимания феномена гениальности. Так, зачастую истинность утверждения зависит от того, о гениях науки или искусства идет речь. Каким гением хотите стать вы? Вторым воплощением Альберта Эйнштейна или позднего Пабло Пикассо? Ответ на этот вопрос во многом определяет, каким советам вам имеет смысл следовать.

В итоге у меня получилось девять уроков-парадоксов, дающих всестороннее понимание того, что нужно, чтобы стать гением. Так что читайте внимательно!

Урок 1. Наберите не меньше 140 баллов в IQ-тесте. Или не проходите тесты вообще

Все ведь знают, что у гениев высокий IQ, правда? Достаточно пройти обычный тест на интеллект, чтобы определить, гений ли вы. Что может быть проще? Учитывая количество различных тестов (зачастую бесплатных) в интернете, каждому по силам набрать хотя бы средний балл. Но какой именно результат устроит вас? Где граница между человеком с высоким интеллектом и подлинным гением?

Можно, например, спросить у Google. Введите в поисковую строку «IQ гения», и вы получите довольно забавный перечень ссылок, в том числе на страницу «Двадцать знаменитостей, у которых IQ как у гениев»[11 - <http://www.educatetoadvance.com/20-celebrities-with-genius-iqs/> (<http://www.educatetoadvance.com/20-celebrities-with-genius-iqs/>)]. После разъяснения, что гении обладают IQ от 135 баллов и выше, вы увидите список звезд из самых разных областей и набранные ими баллы: Мэтт Дэймон – 135, Джоди Фостер – 138, Натали Портман – 140, Шакира – 140, Мадонна – 140, Николь Кидман – 142, Стив Мартин – 143, Арнольд Шварценеггер – 144, Дэвид Духовны – 147, Бен Стайн – 150, Лиза Кудроу – 154, Шерон Стоун – 154, доктор Мехмет Оз – 158, Эштон Кутчер – 160, Квентин Тарантино – 160, Конан О’Брайен – 160, Маим Бялик – 163, Крис Кристофферсон – 166, Дольф Лундгрэн –

166, Джеймс Вудс – 184. Последний результат особенно впечатляет. Как сказано на той самой странице, менее сотни человек в Соединенных Штатах имеют такой же показатель, как у Вудса. Просто супергений! Должно быть, его окружение куда менее интеллектуально. Чувствуют ли эти люди рядом с ним свою неполноценность?

К сожалению, на сайте ничего не говорится ни о том, какое значение IQ было взято в качестве порогового, ни о том, какой именно тест проходили эти знаменитости. Определенно все двадцать должны претендовать на членство в Mensa – международной организации, объединяющей 2 % населения планеты с самым высоким IQ. Обычно показатель варьируется в зависимости от конкретного теста, но для отнесения к этому «высшему обществу», как правило, достаточно получить 130–132 балла в стандартном испытании.

Многие считают, что Mensa слишком щедро раздает статус гения. Истинные гении должны бы обладать IQ повыше. Естественно, так обычно думают те, кто набрал в тесте значительно больше 135 баллов (Эштон Кутчер, Квентин Тарантино и Конан О’Брайен, например, могут установить и более высокий порог – от 160 баллов). В «Словаре американского наследия» (American Heritage Dictionary) гений определяется как «человек, обладающий исключительно высоким коэффициентом интеллекта, обычно больше 140»[12 - American Heritage Electronic Dictionary. Boston: Houghton Mifflin, 1992.]. И пусть там не уточняется, в каком именно IQ-тесте нужно набрать столько баллов, – во многих тестах получить такой результат сможет не более 1 % населения Земли[13 - Terman L. M. Mental and Physical Traits of a Thousand Gifted Children. Stanford, CA: Stanford University Press, 1925.]. Увы, Мэтт Дэймон и Джоди Фостер не пройдут отбор. Но откуда вообще появилась эта цифра? Оказывается, ответ на этот вопрос не так прост и споры вокруг него идут уже полвека.

Шкала Стэнфорд – Бине

Мы часто забываем, что IQ-тесты появились сравнительно недавно. Возраст этого инструмента – чуть больше века. Ранние версии были разработаны во Франции в 1905 году и основывались на исследованиях психологов Альфреда Бине и Теодора Симона[14 - Binet A., Simon T. Methodes nouvelles pour le diagnostic du niveau intellectuel des anormaux // L’Annee Psychologique. 1905. № 12.

P. 191–244.]. Однако эти тесты не ассоциировались с гениальностью, пока из парижской Сорбонны не перекочевали в Стэнфордский университет в Северной Калифорнии. Профессор Льюис Терман перевел их с французского на английский и протестировал большое количество детей, после чего создал методику, известную под названием «Шкала интеллекта Стэнфорд – Бине»[15 - Terman L. M. The Measurement of Intelligence: An Explanation of and a Complete Guide for the Use of the Stanford Revision and Extension of the Binet-Simon Intelligence Scale. Boston: Houghton Mifflin, 1916.] (Stanford-Binet Intelligence Scale). Это произошло в 1916 году. Главной целью исследования было выявление по ряду показателей детей, которым может понадобиться обучение по индивидуальной программе. Потом Терман подумал: почему бы не изучить довольно большое количество детей, показавших результаты, близкие к высшим значениям шкалы, и не понаблюдать за ними в процессе взросления? Станут ли одаренные мальчики и девочки настоящими гениями?

Обязательно ли гениям иметь в детстве высокий IQ?

Терман протестировал сотни младших школьников. Именно тогда и возникло пороговое значение в 140 баллов. Очевидно, ученый не хотел набирать слишком большую группу: отслеживать успехи ее участников было бы сложнее. Понятно, что 2 % самых умных людей в популяции составили бы группу в два раза больше, чем 1 %. К тому же чем выше был порог, тем больше в группе могло оказаться потенциальных гениев. Так почему бы не снять сливки?

В группу невероятно умных мальчиков и девочек попали 1528 школьников в возрасте примерно одиннадцати лет. Сказать, что они были способными, – не сказать ничего. Средний показатель их IQ равнялся 151 баллу, а у семидесяти семи варьировался от 177 до 200 баллов. Вплоть до достижения среднего возраста участники исследования постоянно проходили самые разные дополнительные тесты. Результатом эксперимента стал монументальный труд «Генетическое исследование гениальности»[16 - Terman L. M. Genetic Studies of Genius (5 vols). Stanford, CA: Stanford University Press, 1925–1959.] (Genetic Studies of Genius) в пяти томах, выпущенных с 1925 по 1959 год. Последний том вышел уже после смерти ученого. За его высокоинтеллектуальными подопечными – по крайней мере, за теми, что еще живы, – наблюдают до сих пор[17 - Duggan K. A., Friedman H. S. Lifetime biopsychosocial trajectories of the Terman gifted children: Health, well-being, and longevity // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 488–507.]. В шутку их называют «термитами», имея в виду не насекомых, а созвучие с фамилией

Терман.

А теперь плохие новости: ни один человек из этой группы не стал тем, кого принято считать неоспоримым гением[18 - Terman L. M., Oden M. H. *The Gifted Group at Mid-life*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1959.]. Невероятные интеллектуальные способности испытуемых трансформировались в весьма тривиальные карьеры преподавателей, врачей, юристов, ученых, инженеров. Двое – Роберт Рю Сиарс и Ли Кронбах – стали заслуженными профессорами Стэнфордского университета и продолжили исследования, участниками которых были сами, но по известности они не сравнятся, конечно, с Иваном Павловым, Зигмундом Фрейдом или Жаном Пиаже, тремя несомненными гениями в истории психологии.

Более того, многие из «термитов» вообще не добились каких-то значительных интеллектуальных успехов. Их путь был связан не с окончанием университета или защитой кандидатской диссертации, а с получением профессий, для которых высшее образование вообще необязательно. Кстати, речь здесь идет только о мужчинах. В самом деле, было бы неправильно говорить о карьерных неудачах женщин, живших во времена, когда, независимо от интеллектуальных способностей, для них была уготована только одна дорога – в домохозяйки[19 - Tomlinson-Keasey C. *The working lives of Terman's gifted women* // *The Experience and Meaning of Work in Women's Lives* / Eds. by H. Y. Grossman, N. L. Chester. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. P. 213–239.]. (Даже те, чей IQ был выше 180, далеко не всегда строили какую-либо карьеру.)[20 - Feldman D. H. *A follow-up of scoring above 180 IQ in Terman's "Genetic Studies of Genius"* // *Exceptional Children*. 1984. № 50. P. 518–523.] Как ни удивительно, IQ успешного человека не так уж сильно отличался от IQ неудачника[21 - Terman L. M., Oden M. H. *The Gifted Child Grows Up*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1947.]. Так что, получается, интеллект был далеко не определяющим фактором.

А что с теми, кто недотягивает до гениев?

Дальше – больше. Из множества детей, не попавших в группу Термана, по крайней мере двое добились гораздо большего признания, чем умники-«термиты». Вот их истории.

Луис Уолтер Альварес[22 - https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_Walter_Alvarez (https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_Walter_Alvarez) and Wohl 2007.] родился в Сан-

Франциско, чуть севернее Стэнфорда. В десять лет он прошел тест Термана, но недотянул до пороговой отметки. Это не помешало ему в двадцать пять получить докторскую степень в Чикагском университете. Еще будучи студентом выпускного курса, он внес весомый вклад в физику, став «одним из самых блестящих физиков-экспериментаторов двадцатого века»[23 - Wohl C. G. Scientist as detective: Luis Alvarez and the pyramid burial chambers, the JFK assassination, and the end of the dinosaurs // American Journal of Physics. 2007. № 75. P. 968-977 / doi:10.1119/1.2772290 (<https://doi.org/10.1119/1.2772290>). P. 968.]. Работа над водородной пузырьковой камерой для изучения элементарных частиц принесла ему Нобелевскую премию по физике в 1968 году. Ни один из «термитов», заметьте, не получил Нобеля ни по физике, ни по каким-либо другим дисциплинам. Вот незадача! Будто стремясь еще больше смутить всех своим интеллектуальным превосходством, Луис поучаствовал в нескольких военных проектах, включая Манхэттенский (создание первой плутониевой бомбы «Толстяк») и разработку радиолокационной системы для посадки самолетов в неблагоприятных условиях, за что получил награду Национальной авиационной ассоциации США. За пределами своей специализации Альварес помогал вычислить, сколько выстрелов сделали во время убийства Джона Кеннеди, а также применял космические лучи для поиска потайных комнат в египетских пирамидах. Широко известна совместная гипотеза Луиса и его сына, геолога Уолтера Альвареса, что к вымиранию динозавров шестьдесят шесть миллионов лет назад привело падение гигантского астероида. Наверное, каждый, кто всерьез интересовался исчезновением динозавров, знаком с этой теорией семейства Альварес.

Уильям Шокли[24 - https://en.wikipedia.org/wiki/William_Shockley (https://en.wikipedia.org/wiki/William_Shockley) and Isaacson 2014.], второй отвергнутый Терманом кандидат в «термиты», в 1956 году разделил Нобелевскую премию по физике с двумя коллегами. Уильям родился всего годом раньше Альвареса и вырос в городке Пало-Альто недалеко от Стэнфорда, где училась его мать. Уильям, хотя и недотянул до гениальности по тесту Термана, получил степени двух престижных технических вузов: бакалавра в Калифорнийском и доктора в Массачусетском технологическом институте. Затем он работал в Bell Labs («Лабораториях Белла»), опубликовал множество статей по физике твердого тела и в 28 лет получил свой первый патент. Как и Луис, Уильям участвовал в научных проектах, связанных со Второй мировой войной, в частности работал над улучшением радаров и авиационных бомбовых прицелов. В год, когда Альварес получил знак отличия от Национальной авиационной ассоциации, военный министр наградил Шокли медалью «За заслуги». В Манхэттенском проекте Уильям не участвовал, но именно его

попросили просчитать возможные потери в случае вторжения войск союзников в Японию. Ужасающие прогнозы (для обеих сторон) и склонили чашу весов в пользу решения сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. После войны Уильям вернулся в Bell Labs, где занялся поиском твердотельной замены стеклянных вакуумных ламп, широко распространенных в то время. Так появились транзисторы. В год получения Нобелевской премии Шокли переехал в городок Маунтин-Вью в Калифорнии, недалеко от Стэнфорда. Его переезд был радушно принят деканом инженерного факультета Стэнфордского университета. (По иронии судьбы им был сын Льюиса Термана!) В тех краях, впоследствии ставших известными как Кремниевая долина, Шокли основал Shockley Semiconductor Laboratory – лабораторию полупроводников своего имени. (В том же году умер Терман и, возможно, так и не узнал о достижениях отвергнутого им претендента.) К сожалению, Шокли оказался никудышным управленцем, и с ним случилось то же, что позже произойдет со Стивом Джобсом и Apple, – его выгнали из собственной компании, но, в отличие от Джобса, навсегда. Однако Уильяма тут же пригласили в альма-матер его матери в качестве почетного профессора инженерии и прикладных наук, где он и работал до конца карьеры.

Как вы скоро увидите, маленькие Луис и Уильям могли вообще не тестироваться по шкале Стэнфорд – Бине и все равно добились бы больших результатов, чем отборные «гении» Термана. И это не единственные примеры среди нобелевских лауреатов. Джеймс Уотсон, один из первооткрывателей структуры молекулы ДНК, и Ричард Фейнман, работавший над континуальными интегралами в квантовой механике, по количеству баллов в тестах тоже недотягивали до членства в Mensa[25 - Ericsson A., Pool R. Peak: Secrets from the New Science of Expertise. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2016.]. Так кому вообще нужны эти тесты?

Тестирование мертвецов: 301 гений Кэтрин Кокс

В начале я предложил погуглить знаменитостей с высоким IQ. Все они на момент поиска были живы и, вероятно, прошли какой-то из вариантов теста. Однако зачастую среди результатов всплывают и совершенно невероятные: например, уровень IQ людей, скончавшихся до того, как тест был изобретен[26 - <http://iml.jou.ufl.edu/projects/Spring04/Artigas/facts.htm> (<http://iml.jou.ufl.edu/projects/Spring04/Artigas/facts.htm>) (все результаты взяты из

табл. 12А исследования Кокс 1926 года, однако результаты Эммануила Сведенборга были записаны неверно и поэтому не приводятся здесь).]. Вот какой список я обнаружил на одном сайте: австрийский композитор Вольфганг Амадей Моцарт – 165, британский ученый Чарльз Дарвин – 165, немецкий философ Иммануил Кант – 175, французский математик Рене Декарт – 180, итальянский ученый Галилео Галилей – 185, французский математик Блез Паскаль – 195, британский политолог Джон Стюарт Милль – 200, немецкий поэт и писатель Иоганн Вольфганг Гете – 210. Внушительные результаты. Выше, чем у живых знаменитостей. Гениальные творцы прошлого превзошли прославленных талантов настоящего. Но откуда вообще взялись эти результаты? Все перечисленные светила скончались задолго до 1905 года, времени создания первого IQ-теста!

Удивительно, но показатели IQ давно умерших тесно связаны с показателями IQ «термитов» Термана. И вот почему.

Через несколько лет после начала исследования 1528 детей с высоким интеллектом у Термана появилась новая аспирантка Кэтрин Кокс[27 - Robinson A., Simonton D. K. Catharine Morris Cox Miles and the lives of others (1890–1984) // A Century of Contributions to Gifted Education: Illuminating Lives / Eds. by A. Robinson, J. L. Jolly. London: Routledge, 2014. P. 101–114.]. Поскольку проект ее учителя уже далеко продвинулся, она понимала, что трудно будет использовать какую-то его часть в своей докторской диссертации, и решилась на смелую альтернативу. Если Терман хотел выяснить, станут ли гениями дети с высоким IQ, почему бы ей не зайти с другой стороны? Взять общепризнанных гениев и, опираясь на факты их биографий, оценить, какой IQ мог быть у них в детстве.

Набросать список – проще простого. Сейчас для этого достаточно набрать в Google «знаменитые ученые» или «известные художники» (кстати, попробуйте). В доинтернетовскую эпоху Кэтрин Кокс вела поиск в биографических словарях и других справочниках. Ей повезло – она нашла уже опубликованный список[28 - Cattell J. M. A statistical study of eminent men // Popular Science Monthly. 1903. № 62. P. 359–377.], из которого выписала самых известных: 192 творца и 109 исторических лидеров – итого 301 персону. Несомненно, ее список содержал знаковые фигуры западной цивилизации. Помимо восьми вышеупомянутых личностей это были Исаак Ньютон, Жан-Жак Руссо, Мигель де Сервантес, Людвиг ван Бетховен и Микеланджело, а также Наполеон

Бонапарт, Горацио Нельсон, Авраам Линкольн и Мартин Лютер – в общем, те, кто потом удостоился обширной биографической статьи в Википедии.

Куда сложнее было посчитать IQ этих гениев прошлого. Да и возможно ли?

К счастью, уже через год после создания шкалы Стэнфорд – Бине Терман показал, как можно определить уровень IQ на основе биографий. В то время IQ буквально понимался как «коэффициент интеллекта» и вычислялся элементарно: психологический возраст ребенка делился на его фактический возраст, а полученный результат умножался на сто. Психологический возраст определяли с помощью выполнения интеллектуальных задач, соответствующих разным возрастам. Таким образом, если пятилетка справлялся с заданиями для десятилеток, его IQ был равен 200 ($10 / 5 \cdot 100$). Все очень просто, не так ли?

Терман применил метод к раннему интеллектуальному развитию одного из своих кумиров – Фрэнсиса Гальтона, ученого, который самым первым начал изучать гениальность. Вот что писал старшей сестре не по годам развитый Гальтон: «Мне четыре года, и я могу прочесть любую книгу на английском. Я знаю все латинские существительные, прилагательные и активные глаголы, не считая пятидесяти двух строк латинской поэзии. Я могу вычислить любую сумму, умножать на 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, [9], 10, [11]. Я также знаю наизусть таблицу перевода пенсов в фунты и шиллинги. Я немного читаю по-французски и умею определять время по часам»[29 - Terman L. M. The intelligence quotient of Francis Galton in childhood // American Journal of Psychology. 1917. № 28. P. 210.]. Числа в квадратных скобках в письме были затерты: одно резинкой, до дырки, а второе заклеено клочком бумаги. Малыш Гальтон, видимо, понимал, что умеет слишком много для своих лет, и это понимание само по себе может считаться признаком зрелого психологического возраста. Какими же навыками должен обладать обычный четырехлетка? Всего лишь знать свой пол, уметь различать ключ, нож и монетку, повторять услышанные три цифры в обратном порядке и сравнивать две нарисованные линии[30 - Binet A., Simon T. The development of intelligence in the child // The Intellectually Gifted: An Overview / Eds. by W. Dennis, M. W. Dennis. New York: Grune & Stratton, 1908. P. 13–16.]. Вот и все! Будь Гальтон среднестатистическим ребенком, он до пяти лет не мог бы сосчитать и четырех монет, до шести – назвать свой возраст, до семи – переписать предложение, а до восьми – писать под диктовку. Вся биография ученого убеждала Термана в том, что IQ Гальтона был близок к 200, а психологический возраст почти вдвое превосходил фактический.

Кокс применила тот же подход к историческим деятелям своего списка, несколько усовершенствовав методику. Она совместила события жизни и показатели интеллектуального роста из разных биографических источников и на их основе вывела независимые показатели IQ. Ее докторская получилась настолько впечатляющей, что Терман решил включить ее во второй том «Генетического исследования гениальности». Исследование Кокс оказалось очень кстати, поскольку годом ранее был издан первый том, а следующие могли появиться нескоро: подопечные Термана должны были подрасти (последний, пятый том увидел свет в 1959 году). Кстати, второй том – единственный, в котором не упоминаются «термиты», а сам Терман не является ни автором, ни соавтором.

А теперь главный вопрос: подтверждают ли исследования Кокс[31 - Cox C. The Early Mental Traits of Three Hundred Geniuses. Stanford, CA: Stanford University Press, 1926. (Некоторые аспекты исследования были упрощены, так как сама работа очень глубока и невероятно сложна.)] крайнюю важность высокого показателя IQ для 301 гения? Или же, наоборот, указывают на второстепенность этого фактора? Проще говоря, так ли уж необходим этот тест? Давайте рассмотрим все за и против.

ЗА. Высокий IQ необходим для славы и успеха

Несомненно, группа «301 гений» по показателям IQ превосходит группу полутора тысяч «термитов». Среднее значение варьировалось от 153 до 164[32 - Simonton D. K. Biographical determinants of achieved eminence: A multivariate approach to the Cox data // Journal of Personality and Social Psychology. 1976a. № 33. P. 218–226.] в зависимости от обстоятельств (например, разнилось в возрасте от 0 до 16 и от 17 до 26 лет). Результаты, полученные Кэтрин Кокс, подкреплены тем, что она не только рассчитала IQ, но и привела биографические факты, на которых строилась оценка. Таким образом, читатели сами могли делать выводы. Например, психологический возраст Джона Стюарта Милля, как и Гальтона, был примерно вдвое выше фактического. Не верите? Вот факты.

У Джона вообще не было детства. Его интересы и увлечения созрели очень рано... В три года он начал изучать греческий; вплоть до девятого класса ежедневно вел читательский дневник... В семь прочел Платона; в восемь

принялся за латынь и к концу года прилежно читал латинских авторов. Не оставил без внимания и математику: в восемь изучал геометрию и алгебру, в девять – конические сечения, сферы и ньютоновскую арифметику...В десять и одиннадцать к математике и классическим языкам добавил астрономию и механицизм[33 - Мироззрение, объясняющее развитие природы и общества законами механики и шире – физическими причинами. Возникло в связи с достижениями науки в XVII-XVIII веках. Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика и редактора.]. Вычислять производные Милль научился самостоятельно в одиннадцать лет[34 - Сох, 1926, р. 707-709.].

Милль не только достиг выдающихся успехов в учебе, но и в шесть с половиной лет написал историю Рима. В каком возрасте большинство людей обычно пишут историю Рима или что-то подобное?

Кэтрин Кокс этим не ограничилась. Не все гении из ее списка были одинаково знамениты. Многие из них были больше известны узким специалистам. Это и французский философ Антуан Арно, и шведский химик Йёнс Якоб Берцелиус, и шотландский писатель Уильям Робертсон. В то же время в группе «301 гений» были такие, чьи IQ не позволили бы им стать членами Mensa. Среди этих недостаточно высоко парящих в интеллектуальной сфере гениев – испанский писатель Мигель де Сервантес, польский астроном Николай Коперник и французский художник Никола Пуссен. Поскольку все внесенные в список гении уже были ранжированы по количеству ссылок на них в справочных изданиях (Наполеон перечень открывал, а английская писательница Гарриет Мартино замыкала), Кокс без труда соотнесла уровень IQ с положением в перечне – естественно, в обратном порядке. Она получила статистически значимую корреляцию, которую не изменила даже корректировка на достоверность данных (не обо всех гениях можно было найти достаточно биографических сведений). Более того, выводы Кокс после их публикации в 1926 году были подтверждены множеством раз. Именно поэтому достижения и успехи стали прочно ассоциироваться с высокими показателями IQ, что, кажется, свидетельствует о правоте ее учителя Термана.

ПРОТИВ. Высокий IQ не гарантирует славы и успеха

Пока все идет хорошо. Думается, тезис первой половины этого урока подтверждается: высокий уровень IQ повышает шансы на достижение выдающихся успехов. Но есть четыре проблемы, которые ставят это

утверждение под сомнение.

Проблема № 1. Соотношение «интеллект – высокие результаты». На самом деле связь значения IQ и выдающихся достижений не так прочна[35 - Simonton D. K. The “other IQ”: Historiometric assessments of intelligence and related constructs // Review of General Psychology. 2009. № 13. P. 315–326.]. Большинство специалистов по статистике определили бы ее как «умеренную». Говоря проще, возможны исключения с обеих сторон. Люди, достигшие значительных успехов, могут иметь IQ даже ниже среднего, а обладатели высокого интеллекта порой не могут ничего достичь. Я уже привел три примера первого тезиса. А кто может выступить в качестве доказательства второго? Что скажете насчет венецианского историка Паоло Сарпи? Хотя IQ в 195 баллов позволил ему занять место в верхней части списка Кокс, по достижениям он оказался в нижней части рейтинга – только на 242-м месте.

Из более свежих примеров можно взять Мэрилин вос Савант, занесенную в Книгу рекордов Гиннеса как обладательницу самого высокого IQ в мире[36 - McFarlan D. Guinness Book of World Records. New York: Bantam, 1989.]. Она, как утверждается, прошла усовершенствованную версию теста Стэнфорд – Бине в возрасте десяти лет и показала невероятный результат! Несмотря на разногласия о способах перевода баллов в точную оценку IQ, Савант определенно более интеллектуально развита, чем самый умный «термит» и любой гений из списка Кокс. И в чем же ее главное достижение? В том, что благодаря статусу обладателя самого высокого IQ в мире она ведет колонку «Спросите Мэрилин» для журнала «Парад». Эту колонку сложно сравнить с романом «Дон Кихот» или трактатом «О вращении небесных сфер», чьи авторы Сервантес и Коперник, IQ которых значительно ниже. Получается, дополнительные 60 баллов не позволили Савант сделать что-то действительно выдающееся.

Проблема № 2. Творчество. Зависимость достижений от уровня IQ во многом определяется сферой деятельности. В некоторых областях интеллектуальному уровню уделяется куда меньше внимания. Например, IQ знаменитых лидеров в среднем ниже, чем у известных творцов[37 - Cox, 1926; Simonton, 1976a.]. У полководцев (генералов и адмиралов) из списка Кокс IQ, как правило, на 20 баллов ниже, чем у остальных[38 - Simonton D. K., Song A. V. Eminence, IQ, physical and mental health, and achievement domain: Cox’s 282 geniuses revisited

// Psychological Science. 2009. № 20. P. 429–434.]. Знаменитый Наполеон со своими 145 баллами среди подопечных Термана плелся бы где-то в конце. Иногда высокий IQ идет во вред лидерству[39 - Antonakis J., House R. J., Simonton D. K. Can super smart leaders suffer too much from a good thing? The curvilinear effect of intelligence on perceived leadership behavior // Journal of Applied Psychology. 2017. № 102. P. 1003–1021.]: как говорят, хорошего понемножку. Ведь, чтобы быть «народным любимцем» (или любимицей), нужно соответствовать уровню своего народа. Понимание всегда более убедительно, чем превосходство. Неудивительно, что президенты Соединенных Штатов недалеко ушли от военачальников[40 - Simonton D. K. Presidential IQ, Openness, Intellectual Brilliance, and leadership: Estimates and correlations for 42 US chief executives // Political Psychology. 2006. № 27. P. 511–526.].

Все это не только объясняет употребление слова «гений» в основном в отношении изобретателей и творцов[41 - Murray P. Genius: The History of an Idea. Oxford: Blackwell, 1989; см. также Ball L. The genius in history: Historiographic explorations // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 3–19; Murray C. Genius in world civilization // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 486–608; Sternberg R. J., Bridges S. L. Varieties of genius // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 185–197; сравните: Suedfeld P. Political and military geniuses: Psychological profiles and responses to stress // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 244–266.], а не полководцев, но и отвечает на вопрос, почему в этой книге мы почти не будем говорить о последних. Лидеры, скорее, демонстрируют харизму, а изобретатели и творцы – истинную гениальность.

Проблема № 3. Характер и упорство. Поскольку корреляция между IQ и достижениями крайне слаба, даже если она прослеживается, нельзя списывать со счетов другие психологические факторы, никак не относящиеся к умственным способностям. Кэтрин Кокс сама это доказала. Помимо уровня IQ она оценивала знаменитостей и по другим параметрам. Выделив отдельную подгруппу из ста персон с наиболее подробными биографиями, Кэтрин дополнительно учла шестьдесят семь различных черт характера. Особо она выделила те, что отвечают за мотивацию, в первую очередь упорство. Вот что писала по этому поводу сама Кокс: «Высокий, но не самый высокий интеллект в совокупности с величайшим упорством чаще ведет к выдающимся достижениям, чем высочайший интеллект в сочетании с меньшим упорством»[42 - Cox, 1926, p.

187.]. Таким образом, IQ становится более значимым в совокупности с другими качествами. Удивительно, но похожее заявление сделал Фрэнсис Гальтон на полвека раньше:

Под природными данными я понимаю особенности интеллекта и характера, которые ведут человека к доброй славе. Я не говорю об умениях, лишенных рвения, как не имею в виду и рвение без умений. Да и сочетание этих двух качеств не ведет к успеху без усердного трудолюбия. Я говорю о той природе, которая сама по себе побуждает брать новые вершины и стремиться к успехам. О той, что преодолевает любые препятствия и трудности, чтобы вновь отдаться на волю своего трудолюбия[43 - Galton F. Hereditary Genius: An Inquiry into its Laws and Consequences. London: Macmillan, 1869. P. 33.].

Другими словами, врожденные способности включают не только интеллект, но и страсть, рвение: то, что современные психологи[44 - Дакворт А. Твердость характера: Как развить в себе главное качество успешных людей. – М.: Эксмо, 2017; сравните: Grohman M. G., Ivcevic Z., Silvia P., Kaufman S. B. The role of passion and persistence in creativity // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2017. № 11. P. 376–385.] называют grit[45 - Твердость характера, упорство, настойчивость (англ.)].

Проблема № 4. Обманчивая оценка. Кокс лукавила! Ненамеренно, но тем не менее она была не вполне откровенна. Ее трактовка IQ не тождественна определению Термана. И дело не в том, что в одном случае показатели выше или ниже, – просто довольно часто они относятся к разным вещам. С одной стороны, шкала Стэнфорд – Бине измеряет уровень полученных знаний и развитость основных когнитивных навыков (таких как память и логика), а с другой – элементарные навыки обучения (чтение, письмо и счет). Почти все осваивают эти элементарные навыки до совершеннолетия. Что делает одного человека умнее другого, так это скорость освоения. Так, пятилетка с IQ, равным 200, умеет делать то, чему среднестатистический человек научится к десяти годам, в остальном же разница невелика. С другой стороны, оценки Кокс зачастую основывались на навыках, которыми и взрослые-то порой не владеют. И именно из-за того, что эти навыки были характерны лишь для каких-то узкоспециальных областей, результаты теста разных людей можно сравнивать с тем же успехом, что и яблоки с апельсинами или лук с сельдереем.

Проиллюстрируем это на примере Моцарта. Как уже отмечалось, его IQ предположительно равнялся 165. На чем основана эта цифра? Преимущественно на музыкальных способностях пианиста и композитора. В области музыки Моцарт был развит не по годам. В пять лет начал писать небольшие произведения, а в семь уже опубликовал первое сочинение. «В период с семи до пятнадцати он сочинял произведения для фортепиано, скрипки и фортепиано с оркестром, литургии и церковную музыку, написал восемнадцать симфоний, две оперетты, а в четырнадцать еще и оперу»[46 - Сох, 1926, р. 593.]. В шесть лет он уже гастролировал по Западной Европе с концертами. В Лондоне одаренный ребенок привлек столь пристальное внимание общественности, что даже стал объектом научных исследований, опубликованных в журнале «Философские труды Королевского общества». Талант Моцарта был не просто выдумкой толпы. И все-таки напрашивается вопрос: как можно на основе «музыкальных успехов» вычислить психологический возраст? Есть ли вообще смысл указывать возраст человека, сочинившего оперу и совершившего концертный тур? Определенно нет. Таких высот большинству (даже среди музыкантов) не достичь и за всю жизнь.

В том же, что не касалось музыки, развитие Моцарта было далеко не таким блестящим. В статье «Философских трудов Королевского общества» подняли вопрос: не намеренно ли отец Моцарта занижал возраст мальчика и не было ли это уловкой для привлечения большего внимания. Критики не могли смириться с тем, что ребенок демонстрировал такие выдающиеся способности. По многим тестам он обошел бы и собственного отца. Однако исследователи задокументировали не только дату его рождения. Они отметили, что мальчик вел себя совершенно соответственно своему возрасту: «Как-то, когда он играл, в комнату вошла его любимая кошка, и мальчик мгновенно оставил клавесин, мы довольно долго не могли уговорить его вернуться к нему». К тому же маленький Моцарт «порой носился по комнате, зажав палку между ног и представляя себя верхом на лошади»[47 - Barrington D. Account of a very remarkable musician // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. 1770. № 60. P. 54-64.]. Учитывая, что ему тогда было восемь, а дети начинают играть в лошадок лет с трех, IQ Моцарта можно было бы оценить баллов в сто, если не принимать в расчет его музыкальные способности. В том, что не касалось музыки, в отличие от упомянутого ранее Милля, Моцарт был сущим ребенком.

Представьте, какой бы высокий балл вы сами набрали в IQ-тесте, если бы вопросы касались только того, что вы знаете лучше всего? Именно поэтому результаты, полученные Кэтрин Кокс, нельзя считать верными, хотя в этом нет

ее вины.

Результат теста или реальные достижения? Решайте сами!

В большинстве словарей дается по несколько толкований слова «гений». И «тот, кто набрал от 140 баллов в тесте IQ» – далеко не единственное. Вот определение из «Словаря американского наследия»: «Незаурядные интеллектуальные данные людей, признанных великими в каком-либо виде искусства, философии или ремесле; экстраординарные природные способности, проявляющиеся в воображении, оригинальном мышлении, изобретательности или научных открытиях»[48 - American Heritage Electronic Dictionary, 1992.]. Это определение совершенно точно подходит лучшим творцам из списка Кэтрин Кокс, но абсолютно не соответствует ни одному из полутора тысяч подопечных Термана. И вот что парадоксальным образом вытекает из нашего первого урока гениальности. Если вы достаточно умны, чтобы набрать 140 и более баллов в IQ-тесте, вперед! Если вы способны пройти тест в возрасте двух лет, просто отлично. Ведь не так сложно в два года уметь то, чему большинство учится лишь к трем. Если вы способны на это, то, пройдя тест в детстве, сможете всю жизнь купаться в лучах славы сертифицированной гениальности.

Но даже если у вас после нескольких попыток ничего не выйдет, нет повода впадать в отчаяние. Просто выберите для себя вид «какого-либо искусства, философии или ремесла», а затем блесните «воображением, оригинальным мышлением, изобретательностью или научными открытиями». Определенно, второй путь труднее, и на него может потребоваться вся жизнь, но, по крайней мере, больше не надо будет проходить никаких IQ-тестов! А ваша гениальность выдержит проверку временем. Истинные гении оставляют след куда более глубокий, чем запись в протоколе прохождения теста, и память о них не ослабевает десятилетиями и даже веками[49 - Ginsburgh V., Weyers S. Evaluating excellence in the arts // The Wiley Handbook of Genius / Ed. D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 511–532; Over R. The durability of scientific reputation // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 1982. № 18. P. 53–61; Rosengren K. E. Time and literary fame // Poetics. 1985. № 14. P. 157–172; Simonton D. K. Latent-variable models of posthumous reputation: A quest for Galton's G. // Journal of Personality and Social Psychology. 1991c. № 60. P. 607–619; Simonton D. K. Fickle fashion versus immortal fame: Transhistorical assessments of creative products in the opera house // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. № 75. P. 198–210.].

Урок 2. Слетайте с катушек. Или станьте воплощением психического здоровья

Все очарованные гениями знают множество трагических историй о том, как те сходили с ума. Голландский художник Винсент Ван Гог большую часть жизни мучился от различных психопатологических состояний (однажды даже отрезал часть уха), а в итоге выстрелил себе в грудь и скончался через тридцать часов. Английская писательница Вирджиния Вулф, страдая от частых приступов изнурительной депрессии, написала мужу предсмертную записку, нагрозила карманы пальто камнями и бросилась в ближайшую реку, в которой через две недели и нашли ее тело. Постоянные депрессии американской поэтессы Сильвии Плат стали причиной множества попыток самоубийства – от передозировки наркотиками до заезда на машине прямо в реку, – которые прекратились только после того, как Сильвия засунула голову в духовку и скончалась от отравления угарным газом. Задохнулась и американская поэтесса Энн Секстон, заведя автомобиль в закрытом гараже. Трагедиям этим нет конца. Такие истории раз за разом подкрепляют расхожий образ «безумного гения».

По правде говоря, с самоубийствами и психическими расстройствами не все так просто. С одной стороны, человек может наложить на себя руки и по причинам, никак не связанным с психическими или эмоциональными проблемами. В некоторых культурах, от Древнего Рима до средневековой Японии, самоубийство считалось отличным вариантом достойной смерти. Римский писатель, автор романа «Сатирикон» Петроний, обвиненный в измене, чтобы избежать казни, вскрыл себе вены и истек кровью, не прекращая вести светский застольный разговор с друзьями. Были времена, когда самоубийство рассматривалось как способ избавления от неизлечимой болезни – своего рода самоэвтаназия. Американский комедийный актер Робин Уильямс страдал от наркотической и алкогольной зависимости почти всю жизнь, но, только когда столкнулся с прогрессирующей деменцией диффузных телец Леви[50 - Дегенеративное заболевание нервной системы, проявляющееся снижением когнитивных функций.], решил повеситься, вероятно считая, что лучше прекратить все самому, чем ждать, пока не останется выбора.

Психические расстройства необязательно приводят к самоубийству. Иногда гении всю жизнь страдают от периодических вспышек болезни, а умирают по

причинам, никак не связанным с их психическим состоянием. Один из известных примеров – история американского математика, нобелевского лауреата Джона Форбса Нэша, болевшего параноидной шизофренией, что показано в фильме 2001 года «Игры разума». Нэш вместе с женой погиб в автомобильной аварии по дороге в аэропорт, откуда должен был лететь в Норвегию, чтобы получить престижную Абелевскую премию по математике. Кроме того, многие творческие гении страдали алкогольной, наркотической или сразу обеими зависимостями. Знаменитый французский художник Анри де Тулуз-Лотрек изобретал невероятные способы, позволявшие ему в прямом смысле не выпускать спиртное из рук. Он даже сделал из своей трости емкость, в которую заливал алкоголь. Такое пристрастие вкупе с сифилисом убило его в тридцать шесть лет, однако он не был самоубийцей в обычном смысле.

Несмотря на кажущуюся очевидной связь между самоубийством, алкоголизмом, депрессией, шизофренией и гениальностью, подобные истории никак не могут служить доказательством того, что гениальность непременно идет рука об руку с безумием. Скорее, все это лишь доказывает, что психические заболевания не мешают становиться гениями. Так что не списывайте себя в утиль только потому, что пережили пару-тройку тяжелых психологических эпизодов. Идеальное психическое здоровье – необязательное требование. Если не верите, спросите Ван Гога, Вулф, Нэша или Тулуз-Лотрека. Но, может быть, крайне несовершенное психическое здоровье является предпосылкой гениальности? Этот вопрос лежит в основе «спора о безумии гениев»[51 - Kyaga S. Creativity and Mental Illness: The Mad Genius in Question. New York: Palgrave Macmillan, 2015; Lombroso C. The Man of Genius. London: Scott, 1891.], который не стихает уже сотни лет. В то время как одни психологи настаивают на очевидной связи, другие заявляют, что само понятие «безумный гений» – не что иное, как миф[52 - Schlesinger J. Creative mythconceptions: A closer look at the evidence for the “mad genius” hypothesis // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2009. № 3. P. 62–72.], если не вопиющая ложь.

К сожалению, в психологии специалисты часто занимают одну из сторон. Хотя оба лагеря могут быть по-своему правы. Именно в этом суть. Оппоненты часто не осознают, что вопрос связи гениальности и безумия скорее объединяет их точки зрения, чем разделяет. Более того, ответы на вопросы о гениальности и безумии вовсе не исключают друг друга. Эти понятия существуют независимо, или, говоря научным языком, они «ортогональны». Вот три ортогональных вопроса – возможно, самых критически значимых.

Первый. Как соотносится психическое здоровье творческих гениев и тех, кто не претендует на это звание? Другими словами, насколько сопоставимы риски психических расстройств у гениев и обычных людей?

Второй. Насколько психическое здоровье гения зависит от области, в которой он работает и творит? К примеру, правда ли, что гениальные художники более склонны к когнитивным и эмоциональным расстройствам, чем ученые?

Третий. Как риск психических расстройств влияет на степень творческих достижений? Верно ли, что особо одаренные творцы более склонны к пограничным состояниям, чем их менее известные собратья по творчеству?

Подчеркну, что ответы на три этих вопроса совершенно не связаны между собой. Например, творческие гении в меньшей степени могут быть предрасположены к психическим заболеваниям, но при этом гении в сфере искусства чаще, чем ученые, испытывают болезненные состояния. Точно так же величайшие гении могут быть более склонны к психическим расстройствам, в то время как их менее творческие коллеги имеют больше шансов быть совершенно здоровыми. Независимость этих трех вопросов друг от друга станет более очевидной, когда вы прочтете три следующих параграфа.

Творческие гении и нетворческие негении

Большинство исследователей, ведущих споры о безумии гениев, особенно волнует первый из трех вопросов: как психическое здоровье гениев соотносится с психическим здоровьем обычных людей? Творческие гении отличаются от всех нас отчасти тем, что более подвержены психическим заболеваниям, а некоторые, как следует из названия этого урока, и вовсе сходят с ума. Да, такие гении порой заканчивают жизнь в больницах для умалишенных, как немецкий композитор Роберт Шуман. Однако если бы его поместили в лечебницу в начале жизни и продержали там до ее конца, то весьма маловероятно, что его имя появилось бы на страницах этой книги. Так он ничего не достиг бы. Получается, всему свое время? Главное – не сойти с ума прежде, чем создашь пару шедевров? Если так, то Томас Чаттертон не сильно преуспел. Он уже имел суицидальные наклонности, когда привлек внимание общественности так называемыми «поэмами Роули» – собственными стихотворениями, которые

выдавал за найденные в церкви средневековые рукописи, а потом в возрасте семнадцати лет совершил самоубийство, отравившись мышьяком. Это сделало его иконой романтизма – страдающим, отвергнутым творцом, скончавшимся в бедности и безвестности у себя на чердаке.

Чтобы дать подходящий научный ответ на первый вопрос, я начну с обсуждения двух ключевых проблем, а затем перейду к научным исследованиям, проливающим свет на предмет спора.

Две ключевые проблемы связи творческих гениев и психических заболеваний

В первую очередь давайте разберемся, что вообще подразумевается под психическими заболеваниями и расстройствами. За этими определениями стоит множество самых разных недугов. В последнем издании «Диагностического и статистического руководства по психическим болезням»[53 - American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (5th ed.). Arlington, VA: American Psychiatric Association Publishing, 2013.] (DSM-5), выпущенном Американской психиатрической ассоциацией, упоминается более дюжины. Среди них шизофрения, биполярное расстройство, депрессия, тревожные расстройства, обсессивно-компульсивные расстройства, диссоциативные расстройства и расщепление личности. Более того, все эти состояния сопровождаются множеством симптомов, которые могут варьироваться по частоте и интенсивности. Как часто лично вы чувствуете себя подавленным? Когда вас одолевает депрессия, вы просто «впадаете в уныние» и слоняетесь без дела по дому или становитесь склонным к суициду и пишете предсмертные записки?

Многие симптомы могут долгое время проявляться вполне умеренно, не доходя до клинического уровня, и указывать лишь на индивидуальную склонность к тому или иному расстройству без очевидных его проявлений. Большинство из нас испытывают скачки настроения, тревожность, одержимость или импульсивные желания, иногда мы стремимся принимать желаемое за действительное или бываем чрезмерно уверены в себе. Между нормальным и ненормальным не так просто провести четкую границу. Даже отдельные признаки болезни, такие как попытки самоубийства, могут быть истолкованы весьма двусмысленно. Возможно, сама попытка не задумывалась как смертельный случай, а была лишь «криком о помощи». Пара суицидальных попыток Сильвии Плат точно могли быть именно этим, и кто знает, может,

последняя (удачная) тоже. Увы, исход таких «криков отчаяния» часто целиком и полностью зависит от случая. Автобус, на котором любимый каждый день в одно и то же время возвращается домой, может однажды задержаться, что приведет к смертельному, хоть и ненамеренному, исходу. Если попытка самоубийства не планировалась как успешная (но так уж вышло), становится ли она от этого менее патологической? Если да, то насколько? И кто вправе решать?

Второе. По каким критериям исследователи и ученые сравнивают творческих гениев и обычных, заурядных людей?

Большое количество психологических исследований посвящено связи результатов так называемых творческих тестов со стандартными диагностическими показателями на основе, например, СМЛ[54 - Российская адаптация Миннесотского многоаспектного личностного опросника (Minnesota Multiphasic Personality Inventory, MMPI).] (Стандартизированного многофакторного исследования личности) или других инструментов, позволяющих выявить признаки психических расстройств (среди которых также Личностный опросник Айзенка, или EPQ). Для них гениальность как таковая даже не требуется. Чаще всего участниками исследований и экспериментов становятся студенты-первокурсники, только что прослушавшие вводный курс лекций по психологии. И все же вопрос безумия гениев[55 - Becker G. The Mad Genius Controversy: A Study in the Sociology of Deviance. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1978.] нельзя решить, не включив в исследования самих гениев. Однако люди, набравшие высшие баллы одновременно в творческих и IQ-тестах, вовсе не обязательно гениальны. Мэрилин вос Савант, даже получи она высший балл в творческом тесте, не может считаться гением, как мы уже говорили в первом уроке. Она (пока?) не отличилась неординарным воображением или нестандартным мышлением, ничего не изобрела и не сделала никаких открытий ни в искусстве, ни в философии, ни в какой-то другой области.

С другой стороны, с кем стоит сравнивать творческих гениев? С первым встречным? С вами? Со мной? Или с индивидами, тщательно отобранными по полу, расе, возрасту, образованию, социально-экономическому положению и другим демографическим показателям, связанным с большим или меньшим риском психических заболеваний? Учитывая, что множество гениев жили в совершенно разное время и в совершенно разных условиях, это вряд ли возможно. Кто сможет составить контрольную группу для Ньютона, Руссо, Сервантеса, Микеланджело и Бетховена? Другими словами, определить какие-то отправные показатели не так уж легко, в то время как уровень риска в группе

сравнения является ключевым для ответа на первый вопрос. Если он слишком низок, гипотеза безумия гениев может быть подтверждена, а если слишком высок – опровергнута.

Если взять все население Земли в качестве генеральной выборки, можно говорить, что вероятность развития психических заболеваний в течение жизни у человека равна 50 %[56 - <https://psychcentral.com/blog/archives/2011/09/03/cdc-statistics-mental-illness-in-the-us/> (<https://psychcentral.com/blog/archives/2011/09/03/cdc-statistics-mental-illness-in-the-us/>). (Более низкая оценка представлена в работе: Kessler R. C., Chiu W. T., Demler O., Merikangas K. R., Walters E. E. Prevalence, severity, and comorbidity of 12-month DSM-IV disorders in the National Comorbidity Survey Replication // Archives of General Psychiatry. 2005. № 62. P. 617–627.)]. Конечно, цифра очень приблизительная и, возможно, слегка завышенная, но в таком непростом вопросе лучше всегда перестраховаться. А теперь давайте разберемся, отличается ли этот показатель для гениев.

Два показательных исследования связи гениальности и психических заболеваний

Два исследования[57 - Ludwig A. M. The Price of Greatness: Resolving the Creativity and Madness Controversy. New York: Guilford Press, 1995; Post F. Creativity and psychopathology: A study of 291 world-famous men // British Journal of Psychiatry. 1994. № 165. P. 22–34.], о которых пойдет речь, дают нам логичный, хотя и весьма условный (как всегда) ответ на ключевой вопрос в дебатах о безумии и гениальности.

Первое провел американский психиатр Арнольд Людвиг. Он тщательно изучил случаи психопатологии у более чем тысячи величайших изобретателей и лидеров (все с внушительными достижениями). Список исследованных гениев представлен в табл. 2.1 ниже.

Табл. 2.1

Список творческих гениев для исследования Людвиг

Поэты, романисты, писатели и драматурги

Гийом Аполлинер, Уистен Хью Оден, Симона де Бовуар, Бертольд Брехт, Андре Бретон, Альбер Камю, Трумен Капоте, Антон Чехов, Агата Кристи, Жан Кокто, Джозеф Конрад, Ноэл Коуард, Эдвард Эстлин Каммингс, Габриеле Д'Аннунцио, Артур Конан Дойль, Теодор Драйзер, Томас Стернз Элиот, Уильям Фолкнер, Эдвард Морган Форстер, Анатолий Франс, Роберт Фрост, Федерико Гарсиа Лорка, Максим Горький, Кнут Гамсун, Томас Харди, Эрнест Хемингуэй, Герман Гессе, Альфред Эдвард Хаусман, Олдос Хаксли, Генрик Ибсен, Генри Джеймс, Джеймс Джойс, Франц Кафка, Редьярд Киплинг, Дэвид Герберт Лоуренс, Клайв Стейплз Льюис, Синклер Льюис, Роберт Лоуэлл, Морис Метерлинк, Андре Мальро, Томас Манн, Кэтрин Мэнсфилд, Сомерсет Моэм, Владимир Набоков, Шон О'Кейси, Юджин О'Нил, Джордж Оруэлл, Борис Пастернак, Эзра Паунд, Марсель Пруст, Райнер Мария Рильке, Карл Сэндберг, Джордж Бернард Шоу, Эдит Ситуэлл, Джон Стейнбек, Август Стриндберг, Дилан Томас, Лев Толстой, Марк Твен, Герберт Уэллс, Оскар Уайльд, Теннесси Уильямс, Уильям Карлос Уильямс, Томас Вулф и Уильям Батлер Йейтс.

Художники, фотографы, скульпторы и архитекторы

Энсел Адамс, Диана Арбус, Мэри Кэссетт, Поль Сезанн, Эдгар Дега, Марсель Дюшан, Поль Гоген, Альберто Джакометти, Георг Гросс, Эдвард Хоппер, Густав Климт, Оскар Кокошка, Кете Кольвиц, Ле Корбюзье, Анри Матисс, Людвиг Мис ван дер Роэ, Эдвард Мунк, Джорджия О'Кифф, Франсис Пикабия, Пабло Пикассо, Камиль Писсарро, Джексон Поллок, Пьер Огюст Ренуар, Диего Ривера, Огюст Роден, Альфред Стиглиц, Луис Салливан, Анри Тулуз-Лотрек, Энди Уорхол, Джеймс Эббот Мак-Нейл Уистлер и Фрэнк Ллойд Райт.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Simonton D. K. After Einstein: Scientific genius is extinct // Nature. 2013a. № 493. P. 602.

2

Horgan J. The End of Science. New York: Addison Wesley, 1996.

3

$E = mQ$

: <http://www.gsjournal.net/old/physics/zeeper.pdf>
(<http://www.gsjournal.net/old/physics/zeeper.pdf>).

4

Gelb M. J. Discover Your Genius: How to Think Like History's Ten Most Revolutionary Minds. New York: HarperCollins, 2002; Patrick S. Awakening your Inner Genius. Clearwater, FL: Oculus Publishers, 2013; Robledo I. C. The Secret Principles of Genius: The Key to Unlocking Your Hidden Genius Potential. Self-pub: Amazon Kindle Edition, 2016.

5

<http://www.kidsii.com/brands/baby-einstein> (<http://www.kidsii.com/brands/baby-einstein>).

6

<https://nbagenius.co/tag/stephen-curry/> (<https://nbagenius.co/tag/stephen-curry/>).

7

Galton F. Hereditary talent and character // Macmillan's Magazine. 1865. № 12. P. 157-166.

8

Simonton D. K. The Wiley Handbook of Genius. Oxford: Wiley, 2014d.

9

Simonton D. K. The science of genius // Scientific American Mind. 2012b. № 23 (5). P. 34-41.

10

Ericsson A., Pool R. Peak: Secrets from the New Science of Expertise. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2016; Howe M. J. A. Genius Explained. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

11

<http://www.educatetoadvance.com/20-celebrities-with-genius-iqs/>
(<http://www.educatetoadvance.com/20-celebrities-with-genius-iqs/>).

12

American Heritage Electronic Dictionary. Boston: Houghton Mifflin, 1992.

13

Terman L. M. Mental and Physical Traits of a Thousand Gifted Children. Stanford, CA: Stanford University Press, 1925.

14

Binet A., Simon T. Methodes nouvelles pour le diagnostic du niveau intellectuel des anormaux // L'Annee Psychologique. 1905. № 12. P. 191-244.

15

Terman L. M. *The Measurement of Intelligence: An Explanation of and a Complete Guide for the Use of the Stanford Revision and Extension of the Binet-Simon Intelligence Scale*. Boston: Houghton Mifflin, 1916.

16

Terman L. M. *Genetic Studies of Genius* (5 vols). Stanford, CA: Stanford University Press, 1925–1959.

17

Duggan K. A., Friedman H. S. Lifetime biopsychosocial trajectories of the Terman gifted children: Health, well-being, and longevity // *The Wiley Handbook of Genius* / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 488–507.

18

Terman L. M., Oden M. H. *The Gifted Group at Mid-life*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1959.

19

Tomlinson-Keasey C. The working lives of Terman's gifted women // *The Experience and Meaning of Work in Women's Lives* / Eds. by H. Y. Grossman, N. L. Chester. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. P. 213–239.

20

Feldman D. H. A follow-up of scoring above 180 IQ in Terman's "Genetic Studies of Genius" // *Exceptional Children*. 1984. № 50. P. 518–523.

21

Terman L. M., Oden M. H. *The Gifted Child Grows Up*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1947.

22

https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_Walter_Alvarez
(https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_Walter_Alvarez) and Wohl 2007.

23

Wohl C. G. Scientist as detective: Luis Alvarez and the pyramid burial chambers, the JFK assassination, and the end of the dinosaurs // *American Journal of Physics*. 2007. № 75. P. 968–977 / doi:10.1119/1.2772290 (<https://doi.org/10.1119/1.2772290>). P. 968.

24

https://en.wikipedia.org/wiki/William_Shockley
(https://en.wikipedia.org/wiki/William_Shockley) and Isaacson 2014.

25

Ericsson A., Pool R. Peak: Secrets from the New Science of Expertise. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2016.

26

<http://iml.jou.ufl.edu/projects/Spring04/Artigas/facts.htm>
(<http://iml.jou.ufl.edu/projects/Spring04/Artigas/facts.htm>) (все результаты взяты из табл. 12A исследования Кокс 1926 года, однако результаты Эммануила Сведенборга были записаны неверно и поэтому не приводятся здесь).

27

Robinson A., Simonton D. K. Catharine Morris Cox Miles and the lives of others (1890–1984) // A Century of Contributions to Gifted Education: Illuminating Lives / Eds. by A. Robinson, J. L. Jolly. London: Routledge, 2014. P. 101–114.

28

Cattell J. M. A statistical study of eminent men // Popular Science Monthly. 1903. № 62. P. 359–377.

29

Terman L. M. The intelligence quotient of Francis Galton in childhood // American Journal of Psychology. 1917. № 28. P. 210.

30

Binet A., Simon T. The development of intelligence in the child // The Intellectually Gifted: An Overview / Eds. by W. Dennis, M. W. Dennis. New York: Grune & Stratton, 1908. P. 13-16.

31

Cox C. The Early Mental Traits of Three Hundred Geniuses. Stanford, CA: Stanford University Press, 1926. (Некоторые аспекты исследования были упрощены, так как сама работа очень глубока и невероятно сложна.)

32

Simonton D. K. Biographical determinants of achieved eminence: A multivariate approach to the Cox data // Journal of Personality and Social Psychology. 1976a. № 33. P. 218-226.

33

Мировоззрение, объясняющее развитие природы и общества законами механики и шире – физическими причинами. Возникло в связи с достижениями науки в XVII–XVIII веках. Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика и редактора.

34

Сох, 1926, р. 707–709.

35

Simonton D. K. The “other IQ”: Historiometric assessments of intelligence and related constructs // Review of General Psychology. 2009. № 13. P. 315–326.

36

McFarlan D. Guinness Book of World Records. New York: Bantam, 1989.

37

Сох, 1926; Simonton, 1976a.

38

Simonton D. K., Song A. V. Eminence, IQ, physical and mental health, and achievement domain: Cox's 282 geniuses revisited // Psychological Science. 2009. № 20. P. 429-434.

39

Antonakis J., House R. J., Simonton D. K. Can super smart leaders suffer too much from a good thing? The curvilinear effect of intelligence on perceived leadership behavior // Journal of Applied Psychology. 2017. № 102. P. 1003-1021.

40

Simonton D. K. Presidential IQ, Openness, Intellectual Brilliance, and leadership: Estimates and correlations for 42 US chief executives // Political Psychology. 2006. № 27. P. 511-526.

41

Murray P. Genius: The History of an Idea. Oxford: Blackwell, 1989; см. также Ball L. The genius in history: Historiographic explorations // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 3-19; Murray C. Genius in world civilization // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 486-608; Sternberg R. J., Bridges S. L. Varieties of genius // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 185-197; сравните: Suedfeld P. Political and military geniuses: Psychological profiles and responses to stress // The Wiley Handbook of Genius / Ed. by D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 244-266.

42

Сох, 1926, р. 187.

43

Galton F. Hereditary Genius: An Inquiry into its Laws and Consequences. London: Macmillan, 1869. P. 33.

44

Дакворт А. Твердость характера: Как развить в себе главное качество успешных людей. – М.: Эксмо, 2017; сравните: Grohman M. G., Ivcevic Z., Silvia P., Kaufman S. B. The role of passion and persistence in creativity // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2017. № 11. P. 376–385.

45

Твердость характера, упорство, настойчивость (англ.).

46

Сох, 1926, р. 593.

47

Barrington D. Account of a very remarkable musician // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. 1770. № 60. P. 54-64.

48

American Heritage Electronic Dictionary, 1992.

49

Ginsburgh V., Weyers S. Evaluating excellence in the arts // The Wiley Handbook of Genius / Ed. D. K. Simonton. Oxford: Wiley, 2014. P. 511-532; Over R. The durability of scientific reputation // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 1982. № 18. P. 53-61; Rosengren K. E. Time and literary fame // Poetics. 1985. № 14. P. 157-172; Simonton D. K. Latent-variable models of posthumous reputation: A quest for Galton's G. // Journal of Personality and Social Psychology. 1991c. № 60. P. 607-619; Simonton D. K. Fickle fashion versus immortal fame: Transhistorical assessments of creative products in the opera house // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. № 75. P. 198-210.

50

Дегенеративное заболевание нервной системы, проявляющееся снижением когнитивных функций.

51

Kyaga S. Creativity and Mental Illness: The Mad Genius in Question. New York: Palgrave Macmillan, 2015; Lombroso C. The Man of Genius. London: Scott, 1891.

52

Schlesinger J. Creative mythconceptions: A closer look at the evidence for the “mad genius” hypothesis // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2009. № 3. P. 62–72.

53

American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (5th ed.). Arlington, VA: American Psychiatric Association Publishing, 2013.

54

Российская адаптация Миннесотского многоаспектного личностного опросника (Minnesota Multiphasic Personality Inventory, MMPI).

55

Becker G. The Mad Genius Controversy: A Study in the Sociology of Deviance. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1978.

<https://psychcentral.com/blog/archives/2011/09/03/cdc-statistics-mental-illness-in-the-us/> (<https://psychcentral.com/blog/archives/2011/09/03/cdc-statistics-mental-illness-in-the-us/>). (Более низкая оценка представлена в работе: Kessler R. C., Chiu W. T., Demler O., Merikangas K. R., Walters E. E. Prevalence, severity, and comorbidity of 12-month DSM-IV disorders in the National Comorbidity Survey Replication // Archives of General Psychiatry. 2005. № 62. P. 617–627.)

Ludwig A. M. The Price of Greatness: Resolving the Creativity and Madness Controversy. New York: Guilford Press, 1995; Post F. Creativity and psychopathology: A study of 291 world-famous men // British Journal of Psychiatry. 1994. № 165. P. 22–34.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/saymonton_din-kit/chek-list-geniya-9-paradoksov-odarennosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)